

УДК 947.084

СТАХАНОВЦЫ ЛЕСОЗАГОТОВОК ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ В 1930-е гг.

© 2019 Е.В. Воейков

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва. Пензенский филиал

Статья поступила в редакцию 26.04.2019

В статье исследуется развитие стахановского движения в лесной промышленности на территории Пензенской области в годы довоенных пятилеток. Движение передовых рабочих за перевыполнение норм рассматривается в контексте общей ситуации в лесной промышленности и системы привлечения рабочей силы на лесозаготовки. Приводятся сведения о приемах, применяемых передовиками производства для достижения высоких показателей. Подробно рассмотрены меры по материальному поощрению стахановцев.

Ключевые слова: стахановцы, лесозаготовки, леспромхоз.

Историки, специализирующиеся на изучении региональной истории Поволжья первых десятилетий XX века, разрабатывают преимущественно темы по истории коллективизации и развитию аграрного сектора экономики, различным аспектам нэпа, состоянию провинциального общества в годы Первой мировой войны¹. Вопросы истории довоенной индустриализации Поволжья в последние десятилетия привлекают внимание исследователей гораздо реже². Одним из ставших немодными в 1990-е гг. аспектов индустриальной истории является стахановское движение.

Отдельные современные историки склонны видеть в стахановском движении больше отрицательных сторон. В частности, авторы книги по истории московского завода «Серп и молот» отмечали: «Стахановская работа вела к быстрому износу оборудования, нарушению нормального ритма работы, громадному перенапряжению сил»³. Более конструктивным представляется подход, направленный на комплексное исследование этого феномена первых пятилеток.

Данная статья является продолжением научного исследования «Стахановцы лесозаготовок Поволжья в годы довоенной индустриализации», опубликованного в 2013 г. в журнале «Известия Самарского научного центра РАН» (Т. 15. № 5). Обнаруженные в архивных фондах новые материалы по стахановскому движению на лесозаготовках позволяют уточнить и детализировать отдельные положения опубликованной ранее статьи на примере стахановского движения в лесной промышленности в более узких территориальных рамках Пензенской области.

Стахановское движение на лесозаготовках является слабо изученной темой в силу того, что и сама история лесной промышленности СССР 1920-х - 1930-х гг. редко привлекает к себе внимание исследователей. В защиту незаслуженно забытой историками лесной промышленности 1930-х гг. следует отметить следующее. Именно в годы довоенных пятилеток лесная индустрия приобрела особое значение в системе отраслей тяжелой промышленности в силу того, что темпы индустриального развития оказались в значительной степени лимитированы наличием необходимого количества стройматериалов и древесного топлива.

Развернувшееся в годы индустриализации промышленное и жилищное строительство потребовало стройматериалов в увеличенных размерах. Древесина оказалась в тех условиях более дешевым по сравнению

Воейков Евгений Владимирович, доктор исторических наук, доцент кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки».

E-mail: evgenijvovojkov@yandex.ru

с кирпичом и более универсальным материалом для строительства жилых и производственных зданий. В докладе руководителя Пензенского управления лесоохраны и лесонасаждений о деятельности в 1940 г. отмечалось: «Потребляемая область на месте древесины является основным строительным материалом и видом топлива»⁴. В приведенном фрагменте архивного документа показательным является выражение про древесину как «основной строительный материал».

Индустриализация во многом была обусловлена необходимостью подготовки СССР к войне. Лесная промышленность в 1930-е гг. в активно поставляла материалы для военной промышленности. В отличие от предшествующего и последующего периодов ассортимент поставок для военпрома не ограничивался материалами для изготовления прикладов винтовок и автоматов. В предвоенные годы в Советском Союзе при производстве самолетов с целью замены дефицитного алюминия активно использовались материалы из древесины. Деревянные части, в частности, широко применялись при производстве таких истребителей, как И-153, МиГ-1, Як-1, ЛаГГ-3; учебный самолет У-2 был почти полностью деревянный⁵. Следует отметить, что в числе так называемых «спецсортиментов» в годовом отчете Пензенского леспромхоза за 1936 г. упоминается «авиалипа»⁶.

Росту потребления продукции лесной промышленности в 1930-е гг. также способствовал и возникший в СССР дефицит топлива. Ввод в строй тысяч новых предприятий, рост городского населения, массовое поступление новой техники в Красную армию, появление в стране сотен тысяч автомобилей потребовали резкого увеличения потребления топлива. Но обеспечить растущие потребности страны топливная промышленность в полной мере не могла. Кроме того, особое значение в 1930-е гг. имел фактор неравномерного размещения по территории страны основных районов

добычи угольного и нефтяного топлива. Как и в дореволюционный период, страна к началу 1930-х гг. располагала всего двумя основными топливными районами – Донецким угольным и Кавказским нефтяным. Перегруженный железнодорожный транспорт не справлялся с возросшим объемом перевозок.

Дрова считались местным видом топлива, не требующим перевозок на дальние расстояния. Массовые дровозаготовки в 1930-е гг. стали заметным проявлением индустриализации. В 1937 г. доля дров в топливном балансе СССР составляла 28,5%, что уступало углю (46,6%), но превосходило нефть (17,3%)⁷.

На территории современной Пензенской области в годы довоенных пятилеток наблюдался сложный состав лесозаготовительных организаций. В Средне-Волжском крае, включавшем территории бывших Пензенской, Самарской, Ульяновской губерний, основными заготовителями дров и лесных материалов вплоть до 1936 г. одновременно были лесопромышленный трест «Средлес» и лесохозяйственный Средне-Волжский лесхозтрест. В 1939 г. «Средлес» был преобразован в «Волгостройлес». В конце 1936 г. на базе Куйбышевского (бывшего Средне-Волжского) лесхозтреста были образованы трест «Куйбышевлес» Наркомлеса СССР и Средне-Волжское управление лесоохраны и лесонасаждений. В 1940 г. после выделения из состава Средне-Волжского управления лесоохраны и лесонасаждений Мордовского и Пензенского управлений оно было переименовано в Куйбышевское⁸.

В 1930 г. были созданы Пензенский, Верхне-Мокшанский, Кузнецкий, Ломово-Чембарский, Лунинский, Николо-Пестровский, Чаадаевский леспромхозы (далее – ЛПХ); в 1933 г. был образован Шемышейский леспромхоз треста «Средлес». Все перечисленные структурные единицы осуществляли свою производственную деятельность в годы довоенных пятилеток в административных рамках Средне-Волжского края на

территории будущей Пензенской области. В образованной в 1939 г. Пензенской области действовали несколько леспромхозов треста «Тамбовлес»: Юрсовский и ранее входившие в систему треста «Средлес» Верхне-Мокшанский, Лунинский и Чаадаевский ЛПХ. В восточной части области вели заготовки дров и лесных материалов Кузнецкий леспромхоз и Славкинский лесокомбинат треста «Волгостройлес». Кроме перечисленных структур дрова и лесные материалы на территории области заготавливали лесхозы управления лесоохраны и лесонасаждений, отдельные промышленные предприятия. Стахановское движение в рамках данной статьи рассматривается преимущественно на материалах отдельных леспромхозов трестов «Средлес» и «Тамбовлес».

Стахановское движение в лесной промышленности необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с общей ситуацией привлечения рабочей силы на лесозаготовки в 1930-е гг. В 1935 г. в тресте «Средлес» среднегодовое количество рабочих составило 23168 человек; из них постоянных рабочих было 22,8% и сезонных 77,2%. В объяснительной записке к годовому отчету за 1935 г. указывалось: «Лесозаготовки треста обслуживаются главным образом местной сезонной рабочей силой в порядке договоров с колхозами... И только сравнительно небольшая часть рабочих, главным образом квалифицированных, вербуются на стороне, как в крае, так и за пределами его»⁹. В той же объяснительной записке к отчету за 1935 г. сообщалось: «Колхозы, как правило, продолжают менять свои бригады, работающие на лесозаготовках, через каждые 10-15 дней и чаще... Трудовая дисциплина сезонных рабочих на лесозаготовках все еще остается низкой, все виды работы на лесозаготовках выполняются сдельно, но фактически рабочий день сезонника не регулируется и его продолжительность, а также интенсивность труда зависят от усмотрения самих рабочих»¹⁰.

В Пензенском леспромхозе в начале декабря 1931 г. должно было ежедневно рабо-

тать 1200 лесорубов, фактически в лесу на лесосеках находилось только 653 человека; вместо намеченных трех тысяч подвод – только 297¹¹. В газетной заметке в марте 1933 г. (то есть в конце первого квартала) отмечалось: «Не лучше по колхозам. Они приступили к заданию после нескольких постановлений горсовета. А колхозы Терновского и Леонидовского с/советов не заготовили ни одного бревна. Колхозы Кривозерьевского, Веселовского, Степановского, с/советов выполняют план менее 1%...»¹². Из села Чемодановка в редакцию газеты сообщали: «На 20 февраля квартальный план (лесозаготовок. – Е.В.) колхоз «Парижская коммуна» выполнил на 9,6%... Бригады не получили контрольное задание, не выделены постоянные бригады возчиков и рубщиков, лес идут рубить, когда нет работы в колхозе. На вывозку посылают только ненужных лошадей. Правление, партиячейка и с/совет не интересуется, сколько людей и лошадей работает в лесу, почему не выполнен план»¹³.

Пензенский ЛПХ треста «Средлес» провел в конце февраля 1934 г. телефонные переговоры с председателями 13-ти сельсоветов и четырех колхозов по вопросу выполнения плана лесозаготовок. В результате выяснилось, что большинство руководителей сельсоветов и колхозов Пензенского района точной информацией о количестве направленных на лесозаготовки колхозников и результатах их работы не располагали. В частности, по итогам переговоров с председателями Веселовского сельсовета и колхоза «Аврора» было отмечено: «Конкретно, как идет выполнение программы, ни председатель сельсовета, ни председатель колхоза не знают... Увеличить количество рабочих сельсовет и колхоз категорически отказались»¹⁴. Следует отметить, что невыполнение договоров завербованными на лесозаготовки колхозниками было общей проблемой всей лесной промышленности страны в годы индустриализации. Например, в стенограмме радиопереклички Наркомлеса СССР с лесными трестами в

ноябре 1936 г. было отмечено, что «из 427 тысяч завербованных для лесозаготовок рабочих имеем вышедшими в лес только лишь 120 тысяч человек»¹⁵.

Проблемы привлечения колхозников на лесозаготовки сохранялись и в годы третьей пятилетки. В Юрсовском ЛПХ треста «Тамбовлес» план привлечения сезонной «рабгужсилы» в 1940 г. был выполнен по заготовке по поставлявшему основную массу работников Земетчинскому району на 62%, по Вадинскому району – на 19,6%, по Соседскому – на 0,9%. По вывозке показатели Земетчинского района составили 5,6%, Соседского – 3,5%. В объяснительной записке к годовому отчету данного леспромхоза констатировалось: «Колхозы, как правило, договоры на лесозаготовительные работы не выполняют. Не выполняя планы-наряды оргнабора рабсилы, сельсоветы и колхозы допускают выезд колхозников на сторону в неорганизованном порядке. Районные организации, в первую очередь, выполняют наряды на вербовку всех наркоматов, кроме Наркомлеса»¹⁶.

В 1930-е гг. стахановское движение представляло собой попытку по-новому организовать производственный процесс, повысить производительность труда. С учетом хронического недостатка рабочих рук на лесозаготовках стахановское движение в лесной промышленности можно рассматривать в качестве своеобразного компенсационного механизма для многочисленных, по выражению документов тех лет, «прорывов», то есть срывов планов. Попытки организовать среди отдельных сознательных работников движение за перевыполнение норм предпринимались еще в первой пятилетке. Так, лесничий Александровский на Пензенском участке Пензенского ЛПХ «Средлеса» в декабре 1930 г. организовал соревнование рубщиков и возчиков, в результате при повсеместном срыве плановых заданий выполнение по участку составило 163% по заготовке и 101% по вывозке¹⁷.

В отдельных случаях соревнование проводилось формально и не давало реальных результатов. В январе 1931 г. пензенская газета опубликовала факты про «равнодушное» и «головотяпское» отношение сельсоветов к лесозаготовкам: «Куриловка и Бекетовка вызвали друг друга на соревнование по заготовке и вывозке и не дали ни одного рабочего, ни одной подводы»¹⁸. Такое явление в начале 1930-х гг. называлось «лжеударничество», оно было распространено во многих отраслях промышленности. В частности, специалист по индустриальной истории Нижнего Поволжья В.А. Чолахян в своей монографии приводил данные о значительном распространении данного явления на промышленных предприятиях Сталинграда¹⁹.

Попытками поднять производительность труда стала кампания по внедрению бригадного метода работы в первой пятилетке. На производственно-техническом совещании в Пензенском леспромхозе «Средлеса» 9 мая 1932 г. приводились сведения об организации бригад на Ахунском, Лопуховском, Пугачевском участках. При этом отмечалось, что на двух последних участках «организованные... бригады развалились» из-за несовершенства системы оплаты труда, отсутствия премирования²⁰.

Но настоящим временем расцвета стахановского движения по всей стране стала вторая пятилетка. Подробные материалы по стахановскому движению на лесозаготовках отложились в архивных материалах, начиная с 1935 г. В Пензенском ЛПХ «Средлеса» в 1935 г. при дневной норме 3-4 кубометра дров отдельные лесорубы достигали показателей 8-12 кубометров²¹. В годовом отчете «Средлеса» за 1935 г. в числе других стахановцев назывались женщина-лесоруб О.Г. Аккуратнова, выполнявшая 250% нормы, и возчик-бригадир Пензенского ЛПХ М.С. Клипиков, который, работая на двух лошадях, выполнял 203% нормы²². Показатели другого возчика Пензенского ЛПХ Семена Дубровина осенью 1935 г. составляли 130-140% нормы²³. В декабре 1935 г. на Лопуховском участке появились

новые возчики-стахановцы Аткин Тимофей и Баланин Никита²⁴.

Существовали и целые бригады, перевыполняющие нормы выработки. Директор Пензенского леспромхоза в декабре 1935 г. в числе передовиков называл бригаду возчиков колхоза «Шевченко» Телегинского района, которая на Ахунском участке добила показатели 250%, возчиков колхоза «Красное Алексеево» Пензенского района в Пугачевском участке, выполнивших 182% нормы, возчиков бригады Крашенникова колхоза имени Молотова Безводовского сельсовета, давших 300% нормы²⁵.

В отдельных случаях женщины на лесозаготовках демонстрировали большую трудовую активность по сравнению с мужчинами. Так, в Юрсовском ЛПХ треста «Тамбовлес» на 1 января 1941 г. из 79 постоянных рабочих-лесорубов было 28 стахановцев (35,4%), в то же время из шести женщин-лесорубов стахановками являлись пятеро (83,3%)²⁶.

Стахановцы лесозаготовок Поволжья помимо специализации членов бригады на отдельных операциях использовали такие повышающие производительность труда приемы, как четкая организация производственного процесса с исключением простоев и сокращением перекуров, тщательная подготовка лесорубочного инструмента. В частности, эти методы позволили добиться высоких показателей в Пензенском леспромхозе треста «Средлес» О.Г. Аккуратновой. В годовом отчете треста «Средлес» за 1935 г. приводились следующие данные: «Высокую производительность тов. Аккуратнова достигает правильной организацией своей работы, содержанием в хорошем состоянии инструментов, правильной точкой и разводкой пилы и уплотнением рабочего дня»²⁷. В годовом отчете «Средлеса» за 1938 г. отмечалось: «Высокие показатели достигались по заготовке за счет лучковой пилы, уплотнения рабочего дня и полного изжития лишних напрасных достижений (так в документе. – Е.В.) и при переходах;

по возке за счет сокращения времени на навалке и свалке, правильной организации работ, изжития простоев в пути и ухода за лошадью и машинами»²⁸.

Лесоруб Ахунского участка Пензенского леспромхоза Леонид Нуйкин на слете ударников 27 октября 1935 г. поделился секретами своей успешной работы: «Я, Нуйкин, добился выработки 10 кубометров в день и буду добиваться еще больше, потому что я хорошо знаю свое дело, я знаю, куда дерево свалить, у меня ни одно дерево не застревает, и этим я экономлю свое время... Я вижу, как работают рядом со мной, положат дерево на зажим, и им трудно его распилить. Мало того, что они от этого теряют свою силу, но и портят инструмент... у меня этого нет, я как с утра направляю пилу и работаю ею весь день...»²⁹. Бригадир-возчик Северной доско-рельсовой дороги того же леспромхоза М.С. Клипиков главным условием успешной работы считал уход за лошадьми: «Я работаю в обозе 2 года... главное – хорошие лошади, это потому, что я хорошо изучил своих лошадей и упряжь, я всегда стараюсь проверить, чтобы мои лошадям попадали вовремя корм и вода, я при запряжке лошади стараюсь, чтобы в упряжи не было перекося, а то можно побить лошади плечи... Кроме того, у меня в дороге никогда не бывает поломки, не рвется сбруя, ежедневно смазываю оси...»³⁰.

В архивных документах повышенное внимание местных руководителей к стахановскому движению на лесозаготовках фиксируется с осени 1935 г. В приказе треста «Средлес» от 22 октября 1935 г. перечислялись фамилии стахановцев лесозаготовок и сплава по леспромхозам треста, при этом обращалось особое внимание на лесоруба Зубовского ЛПХ (Мордовская АССР) А.Д. Иванова. Давались конкретные указания: «Прямая обязанность руководителей леспромхозов и лесозаводов на местах состоит в том, чтобы совместными усилиями хозяйственных и профсоюзных руководящих работников на местах стахановское движе-

ние возглавить и развернуть в максимально широком масштабе. В связи с этим приказываю: 1. Директорам леспромхозов и лесозаводов совместно с рабочими и заводскими комитетами профсоюзов наметить специальные мероприятия для поощрения стахановско-ивановских методов, равно и для создания хороших жилищно-бытовых и культурных условий для наиболее отличившихся... 5. Предупредить, что недооценку развития стахановского движения буду рассматривать как сопротивление выполнению программы и сознательный срыв ее. 6. Представить к 5 ноября исчерпывающие сведения о конкретных мерах по выполнению настоящего приказа тресту...»³¹.

В полном соответствии с традициями эпохи в Пензенском ЛПХ «Средлеса» с 25 по 30 ноября 1935 г. было проведено 15 собраний ИТР и рабочих, на которых прорабатывалась речь И.В. Сталина на всесоюзном совещании стахановцев. Директор леспромхоза в отчете тресту счел необходимым отметить, что изучение выступления руководителя страны вызвало новую волну стахановского движения, в результате вместо четырех стахановцев на 1 декабря в ЛПХ их насчитывалось уже 12 человек³².

Органы партийной и советской власти в центре и на местах пытались всячески стимулировать стахановское движение, в первую очередь, материальными средствами. Заработок О.Г. Аккуратновой в 1935 г. достигал 15 рублей 75 копеек в день, М.С. Клипикова – 12 рублей 40 копеек в день³³.

Помимо денежных премий стахановцам выдавались дефицитные товары. В этом отношении ударная работа на лесозаготовках давала в отдельных случаях возможность получить доступ к дефицитным товарам. Чаще всего в 1930-е гг. денежные премии сочетались с выдачей одежды, обуви, патефонов, велосипедов, что в условиях дефицита товаров широкого потребления приобретало важное значение.

В наиболее подробном виде материалы по премированию в начале второй пяти-

летки сохранились по Ольшанскому участку Пензенского ЛПХ. Так, решением треугольника участка 30 октября 1933 г. были премированы: рабочий-ударник А.Е. Грошев и счетовод Ф.И. Петрунин (каждому по 75 рублей и одной паре валеных сапог), рабочий А.Н. Титов (25 рублей и квадратный метр мануфактуры), лесники Ф.А. Комаров и И.С. Новичков (по 25 рублей и паре сапог каждому). В ноябре 1934 г. к 17-й годовщине Октябрьской революции Грошев и Петрунин были премированы 25-ю рублями, Титов – 20-ю рублями, лесник Е.Ф. Парамонов – материалом на сапоги. По итогам первого квартала 1935 г. счетовод-кассир Ф.И. Петрунин получил 75 рублей, удостоверение ударника и почетную грамоту, рабочие А.Е. Грошев и А.Н. Титов – по 50 рублей и почетной грамоте (Грошев – еще и «книжку ударника»), несколько работников были также премированы 25-ю рублями и почетными грамотами³⁴.

В течение 1935 г. меры по материальному стимулированию стахановцев стали приобретать комплексный и массовый характер. Директор Пензенского леспромхоза сообщал руководству «Средлеса» в ноябре 1935 г.: «В отношении жилищно-бытовых условий стахановцев сделано следующее – Клипикову и Дубровину предоставлены лучшие квартиры, выдано им по швейной машине, в квартирах установлено радио. Для обстановки квартиры Клипикова, Дубровина и еще 4 отличников по Северной доско-рельсовой дороге приобретено 18 венских стульев, 6 зеркал, 6 часов-ходиков, 11 портретов вождей в рамках, клеенки на столы и занавески на окна»³⁵.

В некоторых случаях конкретное указание об улучшении быта стахановцев могло последовать свыше. Так, стахановка Пензенского ЛПХ Ольга Аккуратнова в 20-х числах декабря 1935 г. была командирована в Куйбышев на совещание стахановцев при крайкоме ВКП(б). 28 декабря председатель Куйбышевского обкома профсоюза рабочих леса и сплава А.К. Чернышев отправил

директору леспромхоза С.А. Остапчуку телеграмму: «Образцово оборудуйте новую квартиру Аккуратновой до приезда. Результаты сообщите немедленно, противном случае сообщу Шубрикову»³⁶. В.П. Шубриков занимал пост первого секретаря Средне-Волжского крайкома ВКП(б), поэтому угроза обращения к главному руководителю края была достаточно серьезной.

Приказом по тресту «Средлес» от 11 ноября 1938 г. были премированы: в Кузнецком ЛПХ лесоруб-стахановец Е.П. Евстифеев велосипедом, четырьмя метрами шелковой материи и денежной суммой в размере 200 рублей, шофер А.А. Бекешев – костюмом; в Славкинском лесокомбинате лесоруб-стахановец Миронов и тракторист И.Г. Андреев – патефонами и набором пластинок³⁷.

Помимо материальных использовались и моральные стимулы. Стахановцы и ударники лесозаготовок награждались почетными грамотами и значками. Например, в Лунинском ЛПХ треста «Тамбовлес» в 1940 г. пятеро стахановцев были представлены к награждению значком «Почетный лесоруб»³⁸.

Достижения стахановцев и их более высокий по сравнению с остальной массой рабочих уровень жизни всячески пропагандировались. В декабре 1935 г. директор Пензенского леспромхоза «Средлеса» дал распоряжение всем заведующим участками «довести до сведения всей массы лесорубов и возчиков» информацию о стахановцах: «Имена этих товарищей с указанием, где они работают, их нормы и заработок вывесить в конторах и общежитиях»³⁹.

Представляет интерес анализ факторов, тормозящих развитие стахановского движения, который содержался в циркулярном письме директора Пензенского ЛПХ всем руководителям участков от 5 ноября 1935 г. Судя по содержанию документ написан практиком, наблюдавшим все эти явления вживую на конкретных производственных участках, поэтому в данном случае приведен длинный отрывок из документа. «Какие же конкретные мероприятия должны

быть проведены на местах? Во-первых, устранить простои, которые занимают в большинстве случаев до половины рабочего времени в лесу, снижают выработку и разлагающе действуют на рабочих. Простои эти зависят в громадном проценте от обслуживающего и руководящего персонала. Начинаются с позднего выхода на работу – задерживают завтрак, отсутствие кипятка, подготовка инструмента, который должен быть подготовлен и проверен заранее, отсутствие десятника, который должен поставить на работу и т.д. На лесосеке инструмент оказывается непригодным для работы, запасного под рукой нет, опять простой, и длительный. Не говоря уже о потере времени на бестолковые хождения по лесосеке, вследствие отсутствия четкой расстановки рабочей силы и твердого ею руководства. Часами, а иногда и днями, пропадает рабочее время на бесконечное хождение по лесу в розысках лесосеки, десятника, лесника и т.д. и ожидание прибытия техника, технорука, приемщика; наконец, в хождениях за продуктами, за расчетом, причем это хождение не одного - двух человек, а целых бригад полностью»⁴⁰.

Как видно из приведенного перечня, в значительной степени проблемы стахановского движения на лесозаготовках объяснялись неумением и нежеланием руководящих работников организовать эффективное взаимодействие подразделений. Подобные факты отсутствия реальной поддержки стахановского движения со стороны властных структур отмечаются современными исследователями стахановского движения в 1930-е гг. также на железнодорожном транспорте и в сельском хозяйстве⁴¹.

Подводя итоги исследования стахановского движения на лесозаготовках Пензенской области в годы довоенных пятилеток, следует констатировать, что данная тема нуждается в дальнейшей разработке. Стахановское движение стало важным фактором развития промышленности СССР 1930-х гг. Несмотря на недостатки организации

оно сыграло важную роль в довоенной индустриализации. Можно с большой долей уверенности предполагать, что на лесозаготовках Пензенского края именно сформировавшийся во второй пятилетке костяк перевыполняющих норму лесорубов и возчиков в значительной степени обеспечивал стабильную работу данного лесопункта и леспромхоза.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: *Власов В.А., Тишкина А.В.* «Великий перелом» в Пензенской деревне. Пенза: ПГУ; ГУМНИЦ, 2013; *Семенова Е.Ю.* Российский город в годы Первой мировой войны. Самара: изд-во Самарского государственного технического университета, 2016; *Репинецкий А.И.* «Никому мы не нужны». Голод 1946-1947 гг. в Куйбышевской (Самарской) области // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 106-109; *Ягов О.В.* Кризисное состояние кустарно-промышленной кооперации Самарской губернии в начале нэповского эксперимента 1921-1923 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 4. С. 1074-1079; *Ягов О.В., Сухова О.А.* Первая мировая война и национальный вопрос: региональные аспекты проблемы // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции / Под ред. Т.В. Стрыгиной. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 317-321.
- ² См., например: *Филатов С.Г.* Пути решения кадровой проблемы на предприятиях пищевой промышленности Поволжья в 1938-1941 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-2. С. 200-203; *Чолахян В.А.* Подготовка рабочих кадров в промышленности Нижнего Поволжья в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения, 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 100-106.
- ³ *Маркевич А.М., Соколов А.К.* «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883-2001 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. С. 152.
- ⁴ Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив экономики» (да-

- лее – ФКУ РГАЭ). Ф. 9449. Оп. 1. Д. 419. Л. 22об.
- ⁵ *Мухин М.Ю.* Авиапромышленность СССР в 1921-1941 годах. М.: Наука, 2006. С. 176-179, 309, 311; *Драбкин А.* Я дрался на истребителе. Принявшие первый удар. 1941-1942. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 379, 384, 382, 389, 409.
- ⁶ Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области» (далее – ГБУ ГАПО). Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 174. Л. 22об.
- ⁷ *Пробст А.Е.* Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 172, 322.
- ⁸ ФКУ РГАЭ. Ф. 9449. Оп. 1. Д. 280. Л. 38.
- ⁹ Областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Ульяновской области» (далее – ОГБУ ГАУО). Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 12. Л. 57.
- ¹⁰ ОГБУ ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 12. Л. 58.
- ¹¹ Заготовка дров идет черепашими темпами, вывозка – еще хуже // Трудовая правда (Пенза). 1931. 11 декабря.
- ¹² *Кентский К.* Выполнение плана дровлесозаготовок под угрозой срыва. В лесу – прорыв // Рабочая Пенза. 1933. 9 марта.
- ¹³ Срывают сознательно (с. Чемодановка) // Рабочая Пенза. 1933. 9 марта.
- ¹⁴ ГБУ ГАПО. Ф. П. 2803. Оп. 1. Д. 3. Л. 30-30об.
- ¹⁵ ФКУ РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 29. Л. 6.
- ¹⁶ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2394. Оп. 1. Д. 1749. Л. 60об.
- ¹⁷ Ударные темпы – в лесозаготовки // Трудовая правда. 1931. 10 января.
- ¹⁸ Ударные темпы – в лесозаготовки // Трудовая правда. 1931. 10 января.
- ¹⁹ *Чолахян В.А.* Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. - июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. С. 210-211.
- ²⁰ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 24. Л. 53.
- ²¹ ГБУ ГАПО. Ф. П. 2803. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.
- ²² ОГБУ ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 12. Л. 59об.
- ²³ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 5.
- ²⁴ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 37.
- ²⁵ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 37, 57.
- ²⁶ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2394. Оп. 1. Д. 1749. Л. 60, 61об.
- ²⁷ ОГБУ ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 12. Л. 59 об.
- ²⁸ ОГБУ ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 16. Л. 158 об.
- ²⁹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 5.
- ³⁰ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 6.
- ³¹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 19-20.
- ³² ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 25-25об.
- ³³ ОГБУ ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 12. Л. 59об.
- ³⁴ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 50. Л. 21-21об.; Д. 51. Л. 24; Д. 81. Л. 27.
- ³⁵ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 4.

³⁶ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 50, 54.

³⁷ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории Самарской области» (ГБУСО СОГА-СПИ). Ф. 656. Оп. 29. Д. 23. Л. 115-115об.

³⁸ ГБУ ГАПО. Ф. П. 1202. Оп. 1. Д. 20. Л. 10.

³⁹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 37.

⁴⁰ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 140. Л. 1.

⁴¹ См., например: *Шарошкин Н.А., Кузьмина Т.Н.*

Трудовая активность железнодорожников в годы второй пятилетки. 1933-1937 гг. (по материалам Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1126; *Чемоданов И.В.* Стахановское движение в сельском хозяйстве Кировского региона во второй половине 1930-х гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 25-31.

STAKHANOVITES AMONG THE LOGGING WORKERS IN THE PENZA REGION IN THE 1930s

© 2019 E.V. Voyeikov

Penza Subsidiary of Financial University under the Government of the Russian Federation

The author investigates the development of the Stakhanov movement in the forest industry of the Penza region in the years of pre-war five-year plans. The movement of advanced workers for surpassing the plans is considered in the context of the overall situation in the forest industry and the system of attracting labor force for logging. The author provides information about techniques used by the advanced workers to achieve high productivity, and discusses in detail the measures of material encouragement of workers.

Keywords: Stakhanovites, logging, forestry.